

МУК «ЦБС Прохоровского района»

Краеведческий сектор

65-летию Великой Победы

посвящается

***ЮНОСТЬ,
ОПАЛЕННАЯ
ВОЙНОЙ***

2010

ББК 63.3(2)622,88

Ю 55

Составитель Е.Л.Романенко, зав. краевед. сектором Межпоселенческой центральной районной библиотеки

Ответственный за выпуск Л.П. Ловчакова, зав. методико-библиографическим отделом

Ю 55 Юность, опаленная войной / МУК «ЦБС Прохоровского р-на», краевед. сектор; сост. Е.Л. Романенко. – Прохоровка, 2010. – 38 с.

ББК 63.3(2)622,88

К читателю

***Я родом не из детства,
Из войны...***

Ю. Друнина

2010 год – особый для истории страны. 65-летие Победы в Великой Отечественной войне будут отмечать и те, кто воевал, и те, кто длинными днями и ночами стоял у станков, и те, кто всегда будет помнить своих отцов, дедов и прадедов. Всё меньше остается очевидцев тех страшных событий, тем важнее становится задача не упустить, сохранить, сберечь память о тех героических днях.

Кажется, о Великой Отечественной войне написано и сказано уже достаточно много: книги, статьи, фильмы. Но каждый человек для себя по-своему открывает Книгу войны, чтобы хотя бы мысленно пережить долгий путь советского солдата к Победе.

Наша книга «Юность, опаленная войной» посвящена людям, чьё детство совпало с войной. Перед страшным ликом войны были равны и стар и млад, потерянное, лишённое радости и смеха детство, наполненное страданием, голодом и разлукой с близкими людьми, трагично вдвойне.

Работая над темой, библиотекари МУК «ЦБС Прохоровского района» встречались с разными людьми, чьё детство выпало на время войны. В сборе фактов нам помогали люди, не безразличные к истории своей малой родины. На основании рассказов ветеранов Великой Отечественной войны, очевидцев того времени, публикаций в периодической печати, фотографий из семейных архивов получилась интересная по содержанию книга, отразившая участие подростков Прохоровского района в событиях Великой Отечественной войны. Она включает в себя два раздела: «Сыны полка» и «Юные минеры». В каждом содержатся материалы о прохоровцах - подростках, героически выполнивших свой долг перед Родиной.

Сначала мы хотели озаглавить эти материалы, называя имя и фамилию героя, ведь во время Великой Отечественной войны они были мальчишками. Однако многие ещё не став совершеннолетними, достигали таких высот мужества, что оказались достойными орденов и медалей. И что поразительно: в Указах Президиума Верховного Совета СССР о награждении ребят никогда не упоминалось, что речь идёт о детях. Их называли по имени и отчеству, как

взрослых, потому что их воинская доблесть не была доблестью «в масштабе детского возраста»: она стояла в одном строю с мужеством взрослых. И ещё один аргумент в пользу того, чтобы озаглавить материал, полностью указывая имя, фамилию, отчество: из юных безусых солдат, которые дожили до Победы, выросли замечательные люди. Они живут рядом с нами, их судьбой мы вправе гордиться.

Время неумолимо движется вперёд, с каждым годом всё меньше и меньше остаётся ветеранов Великой Отечественной войны. Даже бывшим «сынам полков» сегодня уже за 70 лет. Но не стареют душой ветераны. Их встречи с сегодняшними мальчишками, их рассказы вновь и вновь возвращают нас в то время, когда наша страна, несмотря на все трудности, выстояла, победила, дала жизнь новым поколениям людей. Память о том времени жива и будет жить многие годы.

Мы надеемся, что наша книга станет настольной для молодого поколения, будущих защитников нашей Родины.

**В ребёнке каждый видел сына
И по-отцовски опекал,
Чтоб вырос из него мужчина,
Чтоб он Россию защищал...**

Екатерина Кирилова

СЫНЫ ПОЛКА

Согласно Международной конвенции на фронте не должны находиться лица не моложе призывного возраста. Так-то оно так, но жизнь нередко вносит свои коррективы. Так получилось и в годы Великой Отечественной.

Позже этих мальчишек и девчонок назовут «сынами и дочерьми полков». По-разному попадали они на фронт. Ехали с родителями, которым не с кем было оставить ребенка. Бежали сами, так как были уверены, что и они должны защищать Родину. Бывало на пепелище, в полуразрушенной землянке подбирали солдаты голодного и заплаканного мальчишку...

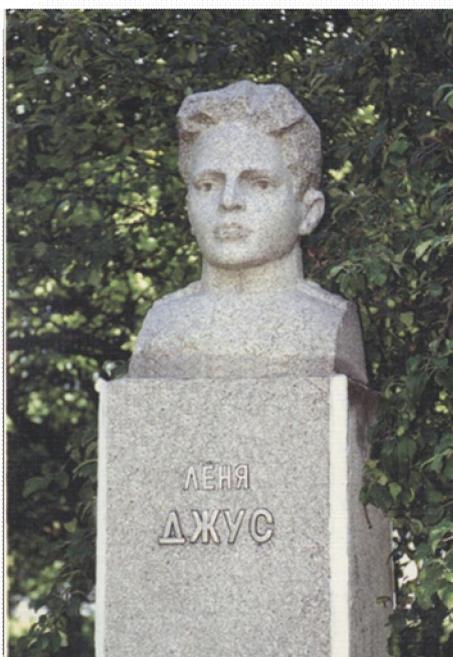
Так становились они воспитанниками, а точнее сказать, любимцами фронтовиков, которые заботились о них, как о родных детях (ведь своим они не могли подарить тепло и ласку).

Вглядитесь в эти лица юных защитников Родины! Они внесли свой немалый вклад в Победу!

Мы благодарим за предоставленный материал научных сотрудников ГВИЗМ «Прохоровское поле», а также Татьяну Ивановну Чужинову, учителя Ржавецкой средней школы, её ученицу Маргариту Лысенко.

Леонид Иосифович Джус

Возле бывшей Малояблоновской восьмилетней школы в Прохоровском районе стоит памятник одному из её учеников – Лене Джусу. Бережно ухаживают за памятником учащиеся Пловтавской средней школы, не забывают они и о могиле Агафьи Михайловны, матери Героя, похороненной на гражданском кладбище в селе Мало-Яблоново.

Подвижной паренек, заводила в интересных делах и играх. Его любимыми героями были Чапаев и Гаврош. Леня мечтал стать летчиком, подняться в голубую высь на краснойзвездной

машине..., если б не война.

Родился Леня Джус 23 февраля 1928 года. До войны семья Джус была многочисленна – 9 человек: дедушка, бабушка, отец – Иосиф Филиппович, мать – Агафья Михайловна, шестеро детей, все мальчики; жили бедно. Когда началась война, Лене было 13 лет. Ушли на фронт отец Иосиф Николаевич и старший брат Николай.

В черные дни оккупации на глазах мальчика гитлеровцы расстреляли учителя местной школы Ивана Федоровича Булгакова, казнили односельчан – партизан. Погиб смертью храбрых Иосиф Ни-

колаевич. Тяжело раненым вернулся с фронта Николай.

СЫНЫ ПОЛКА

Из воспоминаний В.И. Пенкина, командира Лёни Джуса:

«Много пришлось передумать, – рассказал Василий Иванович, – как поступить с мальчиком. Быть или не быть ему сыном полка. Посоветовавшись со старшими, мы приняли решение направить Лёню в тыл нашего полка, а после освобождения его села от немецких захватчиков доставить его матери и братьям».

Мальчика накормили, одели, обули и объяснили ему, что он малолетка и не может находиться в рядах действующей армии. Лицо Лёни вдруг стало багровым от гнева и из глаз покатались крупные слезы. После минутного молчания он неожиданно выпрямился и заявил: «От Вас, Батя (он указал на меня), я никуда не пойду, что бы Вы со мною ни делали». И он стал моим боевым товарищем, сыном полка».

Первые дни и месяцы Лёня появлялся на передовой только ночью и в затишье между боями. Маленький боец оказался сообразительным. Он быстро понял, как нужно вести себя при авиационных налетах и артобстрелах, изучил винтовку, автомат, ручной пулемёт и тактику боевых действий одиночного бойца. Военную науку Лёня воспринимал очень серьёзно.

Лёня уже давно гарцевал на трофейном коне с немецким ручным пулемётом-автоматом, и его невозможно было удержать в тылу батальона. Успехи советских воинов действовали на него ошеломляюще. Лёня из мальчика постепенно превращался в бойца. Благодаря его умелым действиям батальон успешно решил ряд боевых задач.

По характеру Лёня был мужественным и решительным. После освобождения каждого села вторым батальоном он обычно шёл впереди. Когда гражданское население от радости со слезами на глазах встречало своих освободителей, на Лёню обращали особое внимание:

– Почему с вами находится маленький мальчик?

Лёня с гордостью сам отвечал на этот вопрос:

– Маленький, маленький, а вас освободил.

Всё это хорошо, скажете вы. Ну а где же Ленины подвиги?

СЫНЫ ПОЛКА

Подвиг первый. Западнее города Тульчина (Украина, Винницкая обл.) в 12 километрах в одном из сёл полк завязал бой. Противник не выдержал натиска советских воинов и оставил село, но часть немцев разрозненными группами укрывалась в подвалах. Лёня заметил, как в один из домов побежало до десяти немцев. Не раздумывая долго, он бросился за ними вслед, заскочил в дом с поднятыми вверх двумя гранатами, с автоматом на груди и крикнул:

– Хенде хох!

Немцы, думая, что за мальчиком следуют русские солдаты, подняли руки вверх. Лёня отобрал у них гранаты, патроны, построил немцев в колонну и скомандовал:

– За мной шагом марш!

Подвиг второй. 6 марта 1944 года. У села Берёзовка в 35 километрах восточнее города Могилёва-Подольского батальон был оторван от главных сил полка на 20-25 километров. Неравная схватка с противником длилась четыре часа. Боеприпасы на исходе. Обстановка сложная. За пулемет пришлось взяться и командиру Пенкину. Рядом с ним Лёня, Лёнчик, как называл маленького воина Василий Иванович. Бойцы отразили шесть яростных атак. В этом бою юный стрелок уничтожил до шестидесяти немцев. При форсировании Днестра Лёня метким огнём из винтовки уничтожил пятнадцать фашистов.

Подвиг третий. 12 апреля 1944 года наши части подошли к городу Яссы. Немцы и румыны сосредоточили в этом районе огромное количество пехоты, артиллерии, танков и временно задержали продвижение советских войск вперёд. Однако наступление состоялось. В нашей полосе были пущены в наступление три танка. На один из них заскочил Лёня. Все танки были подбиты, а танкисты, оглушённые ударом артиллерии, не могли выйти из горящих танков. Лёня под сильным артиллерийским огнём вытащил из горящих танков оставшихся в живых танкистов, оказал им первую медицинскую помощь, а с наступлением темноты сообщил в медицинский пункт.

СЫНЫ ПОЛКА

Сам Лёня явился в штаб батальона к утру следующего дня, измученный боями и ожогами на руках и лице.

Тяжело ранен был и Василий Иванович. Батю и сына полка отправили в госпиталь. Потом они были в отпуске. Лишь в сентябре 1944 года они вернулись в свой 628-й стрелковый полк, которому за освобождение города Клуж в Румынии было присвоено имя – Клужский.

Подвиг четвёртый, последний. При внезапном артиллерийском обстреле в двадцати километрах западнее города Клуж 12 октября 1944 года полк потерял своего любимого сына – Лёню Джуса, маленького отважного бойца Советской Армии.

Выписка из донесения политотдела 202-й стрелковой Корсуньской Краснознамённой ордена Кутузова дивизии от 13 октября 1944 года: «Ефрейтор ДЖУС – шестнадцатилетний воспитанник полка, трижды награжденный, – во время артиллерийского обстрела противником населенного пункта полка закрыл своим телом майора Пенкина. Джус погиб смертью храбрых». Подпись: полковник Горбань.

Похороны состоялись в городе Клуж на центральном кладбище. Надпись на простейшем памятнике гласила: «Здесь похоронен воспитанник Красной Армии, трижды орденосец, геройски отдавший свою молодую жизнь в боях с немецкими извергами. Джус Алексей Иосифович. Родился 23 февраля 1928 года, погиб 12 октября 1944 года».

Хоронить юного героя прибыло в город Клуж много солдат офицеров полка. На траурном митинге старшие друзья юного героя выражали сожаление по поводу безвременной утраты любимца полка. На могиле Лёни они поклялись жестоко мстить врагу до полного уничтожения. Героический поступок Лёни Джуса был посмертно отмечен орденом Отечественной войны второй степени (приказ от 26 октября 1944 года – посмертно). Эту награду получила мать Героя.

СЫНЫ ПОЛКА

ЛИТЕРАТУРА:

Алексеев С. Рассказы о Курской дуге: Лёня Джус // Мой край. – Воронеж : Центр. - Чернозем. кн. изд-во, 1977. – С. 41.

Лёня Джус // Всегда готовы! – Белгород, 1972. – С. 48 – 49.

Осыков Б. Лёня Джус // Мой край. – Воронеж : Центр. - Чернозем. кн. изд-во, 1977. – С.41.

Киянова Г. В свои 16 лет / Г. Киянова // Ленинская смена. – 1988. – 26 февр.

Киянова Г.Н. Военное братство / Г.Н. Киянова // Звонница. – 2003. – №4.

Киянова Г.Н. Сын полка / Г. Н. Киянова. – Белгород : Изд-во Шаповалова, 2006. – 96 с.

Пенкин В. Могилка мальчика в городе Клуже / В. Пенкин // Коммунист. – 1968. – 4, 6, 7 июля.

Пионеры-герои // Белгор. правда. – 1987. – 18 апр.

Третьяков Ф. Алёша Джус : Очерк / Ф. Третьяков // Коммунист. – 1965. – 14, 21, 24, 28 авг; 2, 7, 9, 11 сент.

Фесенко Н. Прохоровские сыны полков / Н. Фесенко // Крестьянское дело. – 1998. – № 28. – С. 6.

Иван Михайлович Кулабухов

Ваня Кулабухов пошел в третий класс, когда началась Великая Отечественная война, поэтому закончить его не успел. Он помнит, как объявили войну: «Радио у нас не было. Пришел мужчина из сельсовета и сказал, что началась война. Родные были в шоке, поднялся плач... все провожали отцов, братьев и сыновей, горе было ужасным, трагедия для всего мира...»

В то время, как немцы подходили к хутору, мать Вани успела отправить двух братьев и сестру к родственникам в село Гнездиловку. Ваня, мама и бабушка, замешкавшись, были отрезаны немцами от других сел. Им пришлось

СЫНЫ ПОЛКА

внизу огорода восемь суток, скрываться в окопе. От голода спасло то, что при бомбежке убило рядом их корову. Ее мясом они питались. А немцы в это время были в окопах возле хат и в самих хатах.

Когда бомбёжка и стрельба немного стихли, мама отправила Ваню в Гнездиловку.

По дороге между хутором и селом Авдеевкой Ваня в камышах увидел подбитый советский танк. Любопытный мальчик подошёл к танку и услышал шепот: «Мальчик, мальчик! Я трое суток ничего не ел. Я не могу оставить танк, немцы заметят его. Если я уйду, его взорвут». Ваня взметнулся назад. И вскоре принёс варенного мяса и хлеба. Мясом и хлебом он обложил под рубахой своё тело, а сверху надел пиджак. Танкист сказал Ване, чтобы мальчик больше не приходил, немцы заметят.

В хуторе стало беспокойно. Немцы угоняли куда-то жителей. Их небольшую семью тоже погнали. Шли через Выползовку, Ржавец... Неизвестно, куда бы их пригнали, если бы они не спрятались в окопе. Окоп находился в трехстах метрах от дороги, поэтому их никто не заметил, и семья благополучно вернулась домой. Русские солдаты были уже во Ржавецкой церкви, поэтому фашистам не удалось угнать остальных людей. Во время жестокого боя захватчики были уничтожены.

Вернулись в хутор, а там – пепелище. И тут вновь встретили того танкиста, которому Ваня относил хлеб и мясо. Танкист помог выкопать землянку под жильё. Татарин Василий Ахметов воспитывался в детском доме, а сейчас в звании старшего сержанта был механиком танка «Т-34». Некоторое время Ахметов жил вместе с семьей Кулабуховых. Ваня бегал к танку, который стоял справа от дороги на Авдеевку, ближе к пруду.

Однажды мальчик увидел возле танка ремонтную машину. Это бригада ремонтников возвращала танк к жизни. Юному помощнику и Ахметову пришлось ходить под Щелоково, где в реке застряли танки, и в Суходол. С брошенной техники снимали нужные детали, воздушные баллоны. После окончания ремонта и обкатки нужно

СЫНЫ ПОЛКА

было ехать в ремонтную службу в Микояновку, под Дмитротарановкой, заварить пробойну.

Ахметов решает взять Ваню с собой. Матери и так тяжело: трое детей, старая мать, хата разрушена, скотина перебита, отец на фронте. И мальчик уезжает с танкистами в Белгород, а оттуда – на фронт. Вскоре был укомплектован состав танковой группы: командир машины – лейтенант Кондратьев, стрелок - радист – сержант Баталов, механик - водитель – старший сержант Ахметов Василий Ахметович.

Из анкеты:

Воинское звание – ефрейтор.

Последняя должность в армии – старшина батареи.

Их направили в отдельный 148-й танковый полк. Полк отправлялся на Харьков, через г. Дергачи, под которым, в совхозе Высокое, пришлось пережить два тяжёлых боя. В первом же бою был убит командир полка, и вместо него прислали майора Пелаева. Пелаев приказал убрать Ваню из танковой бригады и отправить домой или в детский дом. Механик оставил без внимания приказ командира. И когда майор вызвал Ахметова к себе, Василий ответил: «Пока я жив, парень будет со мной». Майору пришлось уступить. Против правил (при живых родителях) Ване присвоили звание сына полка и отправили в двадцатый эшелон. От первого эшелона двадцатый находился на расстоянии тридцати километров. Ваня должен был уехать со старшим сержантом Мордвиновым, шофёром кухни. Сержант забыл о нем и уехал без мальчика, но, вспомнив, вернулся. Мальчишку посадили в кузов, но, когда увидели, что он замерз, пересадили в кабину. К этому времени одежда мальчика превратилась в лохмотья. Она стёрлась от постоянного ползанья по танку. Да и обуви не было. В двадцатом эшелоне юному солдату за пять часов сшили одежду, пилотку, выдали обувь. Майор Пелаев решил оставить мальчонку с собой, но смысленый мальчуган подкараулил машину, которая направлялась к первому эшелону, залез в нее и уехал.

СЫНЫ ПОЛКА

Уже на месте от командира своего танка Морозова он узнал, что в бою под с. Высоким погибли радист Баталов и механик Ахметов. Стрелку оторвало ногу, он с механиком с трудом выполз из подбитой машины, тут же они были убиты. И сразу танк взорвался. Командир экипажа получил тяжелое ранение. В этом бою сгорели все танки бригады. Оставшихся в живых, в том числе и Ивана Кулабухова, направили на формировку в Тулу, во взвод разведки полка. Здесь их определили в отдельный инженерный танковый полк и выдали новую материальную часть.

Ивана взял тогда к себе младший лейтенант Акимов. О нем И. М. Кулабухов вспоминает: «Жил Акимов в Новороссийске с матерью. Однажды мать пришла с ночной смены, поцеловала его и ушла. Больше он о ней ничего не слышал. Акимов долго скитался, потом устроился юнгой на судно. Взрослым, уже на войне, он стал командовать разведкой. В детстве этот человек пережил много бед и лишений, может быть, поэтому и взял меня я себе».

Из анкеты:

- Когда и на каких фронтах участвовал в боях?
- 1943-й г. Белорусский фронт, Восточная Пруссия, Польша, г. Кенигсберг».

Иван со своей частью дошёл до Краснодара. Почти весь полк в боях poleg, поэтому его остатки присоединили к техническому, расположившемуся в карьере по добыче щебня. Тут пробыли до самого марта и получили новые танки, на которых дошли до Орши.

Из анкеты:

- Как долго находился на фронте?
- По 9 сентября 1945 г.
- Имел ли ранения?
- Одно легкое ранение.

В это время Ваня часто выполнял задания разведки. Одев свою домашнюю одежду, которую все время берег, он разведывал путь для танков. Оборону немцев «рвали» три роты: одна – по шоссе, две – по железной дороге. Путь прокладывал полк; в котором был Ваня. А за ними, строго по следу, шли тяжёлые танки «ИС-1», «ИС-2» и

СЫНЫ ПОЛКА

другие. После форсирования реки полк принял участие в освобождении г. Борисовский, за что ему присвоили звание Борисовского. Так полк дошел до Литвы. Через Каунас и Вильно подошли к границе Восточной Пруссии, где после изнурительных боев были выведены из строя. Тут же пришлось срочно формировать команду из шестидесяти человек для восстановления танков.

Лейтенант Малинин взял Ваню с собой в Москву, где две недели ремонтировали их танки. Все это время мальчик жил у отца Малинина и катался с ним на бензовозе. На московском заводе было поставлено в строй около тридцати танков. Вместе с Малининым отдохнувший Ваня вернулся в Литву, в родной полк. Позднее юному бойцу довелось штурмовать неприступный Кенигсберг. Вот где маленький разведчик показал свою смекалку, хитрость, ловкость, умение ориентироваться.

«Обязанностью нашего взвода разведки, – вспоминает И. Кулабухов, – было разведывать маршрут полка во время боевых действий и докладывать начальству. В нашем распоряжении были две броневые машины и двадцать разведчиков, а руководил нами командир взвода младший лейтенант Акимов. Помню, как штурмовали Кенигсберг. Перед нами на многие километры открылось крепкое сооружение 1916 года, хорошо укрепленная со всех сторон крепость, окруженная глубокими рвани колючей проволокой в несколько рядов, бетонированными заграждениями. Взять такую крепость было очень сложно, поэтому мы бросили на ее штурм все силы, какие у нас были: мощные прожектора, самолеты разных видов... И город был взят».

Вот тут, во время бомбежек, Иван был легко ранен ногу.

Закончилась война. Полк с Восточной Пруссии был выведен в Белоруссию, в военный город Новогрудок. После расформировки полка, 5 декабря 1945 года, бывший юный солдат был демобилизован.

Из анкеты:

– Какие имеете награды?

СЫНЫ ПОЛКА

– Медали: «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

Иван Михайлович Кулабухов был представлен к ордену Отечественной войны II степени, но по неизвестной причине не получил его, хотя механик, с которым он встретил окончание войны, получил орден Отечественной войны I степени.

Вернулся Ваня домой. Отец уже был дома, живой. Весь хутор был сожжен, за исключением трех хат: хатенки под соломой, домов Шляховых и Домановых.

Надо было думать о мирной жизни. Закончил пятый класс, - пошел в Шебекинское училище, которое закончил в 1947 году, получив специальность столяра. Мастеру смысленный паренек понравился, и он хотел его оставить здесь работать, но второго места для друга не было, и Ваня отказался.

И по распределению он с другом попадает в Донецк. Условия жизни здесь были ужасны: голод, болезни, друг заболел и попал в больницу. Так судьба вернула сына полка в родной хутор. Попробовал работать в Белгороде на промкомбинате, но заболел и опять вернулся домой. Видно, – судьба. С той поры он работает в родном колхозе: сначала – помощником комбайнера, потом – комбайнером, механизатором.

Всю жизнь Иван Михайлович был передовиком хозяйства в звании «лучшего механизатора», награжден многочисленными наградами за трудовые достижения.

Ивана Михайловича по праву можно назвать человеком-легендой. Да он и сам считает, что это прозвище стало закрепляться за ним ещё с детских лет.

Когда-то, давным-давно, председатель сельского Совета покатал его с другом на велосипеде на глазах у всех ребят за то, что они на летних каникулах пасли колхозных свиней. Хоть он был тогда еще мал, но пришлось работать в колхозе на волах, лошадях...

Ванина школа, его любимый и самый дорогой учитель Михаил Акимович Черкашин, директор Егор Акимович Чернышев – все

СЫНЫ ПОЛКА

работали 1-2 недели в колхозе. Так как в колхозе был всего один трактор, приходилось много работать вручную.

Большой оптимист по натуре, Иван Михайлович всегда верил в свою счастливую звезду, верил, что будет жить, верил в Победу. Будучи энергичным и общительным человеком, он и сейчас живо интересуется жизнью страны, села, ветеранов, помогает воспитывать внуков. Только вот все чаще стали донимать недуги. Но старый ветеран не жалуется на трудности, как никогда на них не жаловался на фронте. Доказательство тому – 40 с лишним лет работы в хозяйстве колхоза, награды по обе стороны на пиджаке -

воинские и трудовые награды Родины.

Разведчик, ефрейтор, седой ветеран – Иван Михайлович Кулабухов и сейчас живет в хуторе Красное Знамя, в небольшом доме, который находится в нескольких десятках метров от места, где стоял родительский дом, сожженный войной. «Родовое гнездо» – так ласково называет свой дом Иван Михайлович.

Литература:

Енгибарян А. Ему было рано бриться, а воевать в самый раз / А. Енгибарян // Истоки. – 2006. – 22 февр.

Сабельников М. Сын полка, ветеран труда / М. Сабельников / Белгородская правда. – 2005. – 2 янв.

Пётр Иванович Крылов

Когда едешь из Прохоровки на Ржавец, обязательно проезжаешь мимо одинокого векового дуба, что растет на поле, где когда-

СЫНЫ ПОЛКА

то пролегала старая дорога. А ниже – райский уголок из моря зелени: левады, заросли ежевики, луговина, бархатные берега реки... И несколько хатенок. Это Рындинка. Живущие в первозданной красоте приезжие хуторяне не подозревают, какие события происходили здесь в 1943 году. А в 43-м здесь был ад. О себе и о «военной» Рындинке рассказал когда-то уроженец этого хутора – Иванов Григорий Иванович, гвардии

старший лейтенант в отставке. Григорий Иванович семь лет проучился в Ржавецкой семилетке, которая находилась недалеко от ржавецкого кладбища, по дороге на Кураковку. Все юношеские годы он провел в Рындинке.

Четкие, ровные строчки его писем как бы пропахли порохом и дымом, солдатским потом и кровью...

«В дни войны я прошел с боями впереди своих войск в танковой разведке от самого Сталинграда. Пришлось вое-

вать и на Курской дуге. Освобождал города и деревни Белгородской области, в том числе и многострадальный хутор Рындинку. Со своей частью стоял в резерве за селом Казачье. Как только освободили Рындинку, я на танке поехал посмотреть, что случилось с моими родными. Ехал через Выползовку, которая была почти вся разбита. Еду через Ржавец, ищу глазами школу, где я семь лет учился. Но ее сожгли немцы, многие дома разрушены. А когда въехал в свой родной хутор, увидел, что там не осталось ни одного целого дома, они были сожжены. Когда подъехал к своему пепелищу, то из-под разбитой печи вылез весь в пыли и гари мой отец. Он искал там вещи, спрятанные от немцев, но и они погорели.

СЫНЫ ПОЛКА

Больше никого на хуторе я не встретил, даже собаки и те разбежались. Поговорили мы с отцом минут пятнадцать, и я поехал дальше выполнять задание командования. Затем освобождал Украину, Польшу, дошел до Одера, где с 5 на 6 марта 1945 года был тяжело ранен. Победу встретил в госпитале в городе Бердыеве. Награжден орденами и медалями...». Григорий Иванович рассказал и о своем младшем брате Петре Крылове. Петру было 13 лет, когда в хутор разрывом, лязгом гусениц, треском автоматов, черным дымом пожаращ ворвалась война. Маленький хутор в 1943 году стал передним краем обороны наших войск; он стоял, как герой, сгорел, но врагу не сдался. Дальше гитлеровцы не прошли. Вероятно поэтому «военную» Рындинку называли хутором Доброй Надежды, Надежды для наших бойцов на скорую Победу, на долгожданную встречу с родными. При отступлении немцы бросили много оружия, мин, снарядов... Вездесущие подростки находили всюду эти мины, гранаты и устраивали опасные «игры»: разряжали снаряды, а порох приносили матерям для поджога дров в печи, им же глушили рыбу в речке, разряжали и найденные мины. Эти занятия зачастую кончались трагически. Когда в составе 1-й гвардейской танковой армии Григорий Иванович находился в лесах Западной Украины, из дома ему сообщили, что погиб его семнадцатилетний брат Николай от взрыва немецкой гранаты, которой тот хотел глушить рыбу. Граната взорвалась прямо в руках Николая. Через некоторое время Григорий получил извещение о гибели второго брата, двоюродного, и тоже от взрыва, но только противотанковой немецкой мины. И Григорий Иванович решил забрать младшего братишку Петра к себе в часть сыном полка. По договоренности с командованием Григорий вызвал Петра в свой полк. Приняли парнишку хорошо. Все: и офицеры, и солдаты – старались ему помогать, быстрее обрести форму солдата. Пошили и подогнали обмундирование, сшили сапоги. Старший брат обучил азам солдатской жизни, и Петр стал настоящим бойцом. Юного солдата зачислили в роту технического обеспечения (РТО), где вместе с взводными он демонтировал танки, орудия и переносил все невзгоды солдатской фронтовой жизни.

СЫНЫ ПОЛКА

Вместе с частями Первой гвардейской танковой армии, которая принимала боевое крещение на Волгоградской земле, Петр с боями дошел до Берлина. Здесь, переодевшись в гражданскую одежду, парнишка ходил в разведку по улицам, занятым немцами.

За мужество и отвагу, проявленную в разведке, Петр был награжден медалью «За боевые заслуги», затем медалями «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». Четырнадцатилетний солдат Петр Крылов вернулся домой прямо из Берлина с четырьмя боевыми медалями на груди. Когда подошло время, его призвали служить в ряды Советской Армии, где он получил права на вождение автомобиля. После демобилизации работал водителем такси в городе Белгороде. В 1964 году еще молодая жизнь Крылова Петра Ивановича трагически оборвалась. Он погиб в автомобильной катастрофе. У Петра Ивановича осталась семья: жена – Крылова Антонина Панкратьева, сын – Крылов Николай Петрович, дочь – Татьяна Петровна, живущие в Белгороде.

Так получилось, что о 13-м рындинском герое знали только жители хутора: Никитин Иван Иванович, Швецов Филипп Данилович, Дутиков Василий Иванович и другие. Но светлая Память о мальчишке из хутора Доброй Надежды должна всегда жить в сердцах тех, кто знал, и кто не знал Петра Крылова, пионера, сына полка.

Алексей Степанович Исаев

Благоухающие огромные пышные заросли персидской сирени. Посреди зарослей к речке тянется широкая тропинка. Она скользит в высокой траве. По обеим сторонам барский сад: старые корявые яблони. Чуть приторный запах прелых листьев, прошлогодних яблок под яблонями, свежесть от близости речки, что спокойно журчит под огородами. Это Косьминка.

СЫНЫ ПОЛКА

Большой просторный одноэтажный дом, венчающий все это изумрудно-сиреневое великолепие. Как преданные часовые – высоченные груша и дуб перед входом во двор. Внутри дома – две светлые комнаты с высокими потолками, длинный коридор... Это здание бывшей начальной Косьминской школы. Тридцать с лишним лет назад здесь жила семья косьминского учителя Черкашина Михаила Акимовича. Красивые карие глаза с молодым озорным блеском, веселые морщинки у глаз, благородная седина – вот таким он остался в людской памяти. Слушать его живые рассказы, воспоминания можно было часами... У него была удивительно богатая речь, своеобразная, исконно русская, пересыпанная пословицами и поговорками, сдобренная анекдотами, шутками и солеными словечками... Да, рассказывать Михаил Акимович умел. Честная, открытая душа сочеталась с настойчивостью и неуспокоенностью. Именно эти качества позволили ему многие годы ухаживать за братской могилой и памятником в селе Косьминка. Кладбище находится через дорогу от дома, и поэтому вся его семья работала по облагораживанию могилы. Никто его об этом не просил, никто не заставлял, никто ему за это ничего не платил. Он сам обкапывал деревья у могилы, ремонтировал памятник, красил, посыпал песком дорожки, его жена и дочь убирали старые листья и траву, сажали и поливали цветы... И все это делалось с таким огромным воодушевлением, желанием, энергией, что все окружающие его люди понимали: это его дело, его святая обязанность... Он мог бросить все домашние дела и идти на помощь другому человеку. Именно ему нужно было помогать старикам и вдовам, писать запросы в Подольск, разыскивать места захоронений односельчан, встречать и окружать заботой и вниманием приезжавших ветеранов войны, воевавших в этих местах, просто выслушивать горькие воспоминания о потерях близких людей...

Вот почему именно он остался в памяти тех ребят, кто учился в Косьминской школе. Михаил Акимович был любимым учителем всей ребятни. Можно представить, как он рассказывал детям о правде и добре, о честности и справедливости, о мужестве и преда-

СЫНЫ ПОЛКА

тельстве, о любви к Родине и ненависти к врагам ее. И не удивительно, что у такого Педагога учился мальчишка, который стал героем. За 40 лет своей работы в школе Михаил Акимович помнил всех своих питомцев: любопытных и сосредоточенных, шаловливых и покорных, искренних и хитрых, очень способных и слабеньких. Очень хорошо он помнил и Алешу Исаева. Алеша рос в многодетной семье колхозника Исаева Степана Владимировича. В 1936 году, когда Черкашин М.А. был назначен учителем в Косьминскую школу, и произошло знакомство с Алешей. Резвый, умный мальчик выделялся среди своих сверстников большой любознательностью, активностью, был запевалой многих пионерских дел. Из воспоминаний Черкашина М.А.: «Помню 1939 год. Он был тревожный. Вторая мировая война распускала свои щупальца. Шел урок обществоведения. Его тема – «Права и обязанности граждан СССР». Говоря об этом, я сказал, что у них, маленьких граждан, есть свой долг и обязанности перед Родиной: хорошо учиться, чтобы стать настоящим защитником нашей Родины. Лицо Алеши заалело, как его пионерский галстук, рука взметнулась вверх:

– Михаил Акимович, а будет ли война?

Я ответил:

– Да, война может быть. Капиталисты ненавидят нас, а на западе растет фашизм. Но когда она будет, я не знаю и хочу, чтобы вы это никогда не знали и не испытывали.

Опять поднялся Алеша. Маленькая рука стиснулась в кулачок:

– Мы тоже ненавидим фашистов. Мы их разобьем.

А потом опять спросил:

– А если начнется война, чем мы сможем помочь?

И Михаил Акимович вёл рассказ о том, как самоотверженно помогали отцам и братьям маленькие герои, участники гражданской войны. «Слушал Алеша с замиранием сердца, глаза горели. Он поднял руку в пионерском салюте и сказал: «Всегда готов!». Грянула война. Совсем близко подошли они к родному селу Алеши. В декабре 1941 года фашисты повесили и расстреляли в хуторе Черновка 12 человек, сожгли несколько домов. Наглые и самодоволь-

СЫНЫ ПОЛКА

ные, упоенные первыми победами, фашисты шли через Косьминку, грабили своими кровавыми руками мирных жителей, повсюду слышалась их лающая злобная речь:

– Давай молоко, масло, яйца, мед. Русиш есть сволочь.

В ту пору Алеше Исаеву шел 14-й год. В Косьминской школе разместился госпиталь. Алеша со своими товарищами, тоже школьниками: Паниткиным В., Захаренко Д., Денисовым Н. стал работать в госпитале. Ну и насмотрелись здесь ребята на страдания! Раненые бойцы ласкали ребят, словно сыновей, учили их мужеству, вселяли ненависть к фашистам. В мае 1942 года все эти юноши стояли перед военкомом, положив на стол заявления с кратким текстом: «Просим, пошлите на фронт». Военком Филимонов, окинув взглядом ребят, остановился на Алеше и спросил:

– А что ты будешь делать, если с тобой встретятся фашисты?

– Бить буду! – одним дыханием ответил Алеша. Он остался верен присяге и сдержал слово, сказанное им когда-то в 14 мальчишеских лет.

Как боролся и как героически погиб Алеша Исаев, рассказал Г. Ломанченко из далекой Тираспольщины: «Когда началась война, Алеше Исаеву было 14 лет. Он успешно окончил семилетку и всей душой рвался на фронт бить гитлеровцев. Но подводил возраст. Каждый день, приходил паренек в райком комсомола с одной и той же просьбой, и всякий раз ему категорически отказывали:

– Сидел бы ты, мальчик, дома. Нечего зря отнимать у людей время. Но однажды пришел Алеша в райком и заявил:

– Не пошлете на фронт, убегу.

И столько было в его голосе решительности, что секретарь райкома комсомола вдруг понял состояние этого безусого паренька. И подумал: «А ведь, действительно, сбежит». Алексею дали направление в десантную школу. Через четыре дня Исаев в составе группы десантников – парашютистов отряда имени Котовского был

СЫНЫ ПОЛКА

сброшен на стонавшую под немецко-румынским ярмом Тираспольщину. Первую долгожданную весточку от сына родители получили только 4 ноября 1943 года. Алеша писал им, что жив и здоров, что скоро кончится война, и он обязательно вернется в отчий дом. С оптимизмом и твердой уверенностью в скорой победе было и второе письмо брату Петру. И нет в письмах ни одного слова о трудностях фронтовых будней, о суровой жизни десантников. Не писал Алеша и о том, как он с боевыми товарищами в глубоком тылу врага пускает под откос вражеские эшелоны, взрывает склады с боеприпасами, наводит панический страх на оккупантов. Не писал он и о том, как однажды из 45 десантников, заброшенных в тыл фашистов, на Большую землю вернулось только шестеро. Письмо сестре Шуре, отправленное Алешей 20 января 1944 года было последним. «Месяца три-четыре, – писал он тогда, – вы не будете получать от меня писем. Не беспокойтесь обо мне. Это будет горячее для фрицев время». Алеша рассказывал тираспольским парням и девочкам о победном марше войск, пел с ними советские песни. А ребята, в свою очередь, передавали ему сведения о дислокации воинских частей врага, выполняли задания Алешы, собирали для партизан продовольствие. Но в отряд пробрался провокатор. Начались аресты. В один из апрельских вечеров Алеша пришел в село Трофимовку на явочную квартиру, которая находилась в доме Н.А. Бондаренко. Два ведра висели на дереве, одно стояло возле дверей. Это означало, что в дом заходить можно, посторонних нет. А поздно ночью свершилось непоправимое. В дом ворвались румынские жандармы. Не успел Алеша схватить свой автомат, как на него навалились, связали руки и бросили на пол. Такая же участь постигла хозяина дома, его шестнадцатилетнюю дочь Марию и сына Ивана. Сильно затянутые веревки врезались им в тело, – вспоминает Наталья Филипповна Бондаренко. – Дочь моя заплакала от боли. Алеша стал просить, чтобы жандармы завязали его еще туже, но ослабили веревки на Марусе. За эту просьбу фашисты избили парнишку сапогами».

СЫНЫ ПОЛКА

В мае 1944 года в семью Исаевых пришла страшная весть: «Ваш сын, Алексей Степанович Исаев, в борьбе с немецкими захватчиками пропал без вести». «Пропал без вести...» Что это значит? Убит? Попал в плен? Умер где-нибудь от ран? Многие передумали дома. Но Наталья Матвеевна не могла поверить, что ее любимец Алешенька никогда уже не переступит порог родного дома. Лишь в 1966 году узнали они от бывших партизан из отряда имени Котовского, что Алеша был расстрелян фашистами в Тираспольской тюрьме, и прах его покоится в братской могиле, в городе на Днестре. Стали известны и подробности гибели бесстрашного разведчика, любимца десантников.

Рассказали партизаны о том, как в кратчайший срок группа парашютистов (8 человек) организовала на Тираспольщине большой партизанский отряд из местных жителей. Активное участие в действиях отряда принимал Алеша Исаев. Веселый, озорной паренек очень быстро расположил к себе молодежь. Его хорошо знали в Плоском, Тимофеевке, Грушках и других селах. Когда партизан арестовали, то всех, измученных, раздетых, повезли в тираспольскую тюрьму. В ту же ночь гитлеровские прихвостни схватили десантника Мишу Когана и комиссара отряда имени Котовского Павла Тимофеевича Иванчука. Во время допросов их зверски избивали. Палачи изощрались в пытках. Но патриоты не выдавали товарищей. Ни одного слова не проронил и юный защитник Родины Алеша Исаев. А перед самым освобождением Тирасполя Советской Армией фашисты расстреляли арестованных. Так оборвалась жизнь семнадцатилетнего десантника-разведчика, комсомольца, косьминского парнишки Алеши Исаева.

Алексей Стефанович Борzych

Алеша Борzych родился в селе Сагайдачное в 1930 году. Жила семья в просторной избе с большими светлыми окнами – на совесть построил ее Алешкин отец. Собирался долго и радостно жить, да не довелось: простудился, запустил болезнь и умер в трудном

СЫНЫ ПОЛКА

1933-м. А через несколько лет не стало и матери. И остался Алешка со старшей, пятнадцатилетней сестрой и двумя совсем маленькими братьями. Ребят взял на свое иждивение колхоз.

В грозном 1941 году к дому вплотную подступила беда. Село будто вымерло, затаилось в ожидании врага. За оклицей показались фашисты. Немцы не задерживались подолгу в селе. Уходили одни, появлялись другие, и все одинаково грабили мирных людей.

Зимой 1943 года в Сагайдачное пригнали пленных. В изорванной одежде, в грязных бинтах и тряпье, рыжем от кровавых пятен. Бабы, причитая и голося, окружили колонну, совали в дрожащие от голода и слабости руки лепешки из отрубей пополам с лебедой, вареную картошку, ломти пареной тыквы. Среди них был и Алеша, принесший пленным красноармейцам печеный картофель.

Колонну быстро угнали, но пришла страшная весть – пленных хотят живьем сжечь в хуторе Гусек-Погореловка. Прибежав на хутор, он увидел, что школа, в которой находились пленные, уже горела. Её окна были заколочены, а дверь подперта деревянным колом. Гитлеровцы спокойно, деловито строчили по ней из автоматов.

Вот тогда-то ненависть к захватчикам – жгучая, нестерпимая – поселилась в мальчишечьем сердце. И когда весной 1943 года пришли наши, Алешка упросился с первой же частью на фронт. Его,

СЫНЫ ПОЛКА

конечно, не брали. Командир автороты приказал вернуть домой, но мальчишка не послушался. Так в неполные четырнадцать лет Алеша Борзых стал военным водителем.

Не сразу, не само собой к нему пришло водительское умение. И рычаги не слушались, и заводной ручки не мог осилить. Поэтому на его ЗИС ставили лучшие аккумуляторы, чтобы стартер действовал безотказно. Был у него и наставник – старший сержант Александр Литвинов. Упорство и настойчивость сделали свое дело. Спустя два месяца Алеша уже перевозил боеприпасы со склада на передовую. Возили ночами. Днем же, отыскав укромный лог, рощицу и замаскировав машины ветками, еще и еще раз проверяли моторы, ходовую часть и спали по несколько часов.

Вот когда разлюбил он лунные ночи. Полная луна заливала холодным светом все окрест. Отчетливо видна и дорога, и растянувшаяся колонна машин.

Несколько раз в такие ночи их бомбили. Горели машины, гибли товарищи. Здесь, на трассе, питавшей фронт, в одном строю с опытными воинами получал Алеша первые уроки выдержки, мужества, солдатской сметки. Как пригодились они уже через полмесяца – в жестоких боях под Белгородом!

Прошло всего несколько недель, и Алешка Борзых стал водителем в дивизионе истребителей танков. Шли упорные бои за Витебск. Под смертоносным огнем в самое пекло боя подвозил Алешка оружие, ловко с ходу разворачивал, и оно прямой наводкой расстреливало бронированных «пантер» и «тигров». Не раз в критическую минуту приходилось ему становиться и подносчиком снарядов, и вторым номером у заряжающего.

В Витебск их 204-я стрелковая дивизия вошла первой и с того дня стала именоваться Витебской. Орденами и медалями наградили особо отличившихся воинов дивизии. Среди них и юного бойца Алешу Борзых.

Перед строем дивизиона по всем правилам воинского устава получал он первую в своей жизни награду – медаль «За боевые заслуги».

СЫНЫ ПОЛКА

Воевал юный солдат и под Шауляем. Во время наступательной операции частей дивизии он подвозил на передовую боеприпасы и продовольствие. Однажды он ехал в колонне передовым и увидел едущего навстречу немецкого мотоциклиста. Он рванул ручку тормоза, и, схватив винтовку (она всегда лежала рядом на сиденье), кинулся на дорогу, загородил ее, выставив вперед оружие. Подоспевшие товарищи помогли взять врага в плен. Пленный оказался не простой птицей, его затребовали в штаб дивизии. А на Алешкиной гимнастерке, рядом с первой появилась вторая серебристая медаль со скрещенной винтовкой и клинком (медаль «За боевые заслуги»).

В 1945 году к ним прибавилась третья – «За взятие Кенигсберга». Позади остались десятки освобожденных городов, впереди начиналась Германия. Там, под Штеттином, Алешку и его старших боевых друзей ждала ликующая, пьянящая, как сама весна того незабываемого года, весть о Победе.

После демобилизации Алексей Стефанович Борзых начал трудовую деятельность в Скороднянской автоколонне. В Скородном он жил и работал долгие годы.

Седьмого июля 1978 года Борзых Алексей Стефанович был гостем Прохоровского музея Танкового сражения. В память о пребывании на прохоровской земле он подарил сотрудникам музея книгу «Герои в красных галстуках», в которой описан его боевой путь.

ЛИТЕРАТУРА:

Алеша Борзых // Всегда готовы! – Белгород, 1972. – С. 48 - 49.

Осыков Б. Алёшкины медали // Герои в красных галстуках. – Воронеж : Центр. – Чернозем. кн. изд-во, 1974. – С. 186 - 201.

Пионеры - герои // Белгор. правда. – 1987. – 18 апр.

**Землю пробуя щупом,
землю пальцами роя,
незаметный и щуплый,
вырос он до героя...**

**...Его подвиг не минул,
и на вашем пути
он последнюю мину
еще должен найти.**

Г. Гималай

ЮНЫЕ МИНЕРЫ

К сожалению, тема разминирования в годы войны нашего района – одна из малоизвестных страниц военной истории малой родины. Юные минеры, наспех обученные, освобождали от взрывоопасных предметов территорию Белгородской и других областей.

Прохоровцы также не раз глядели в глаза смерти, ежедневно несколько месяцев – перед встречным танковым сражением и после него работали в лесах, на полях, в населённых пунктах района, выполняя священный долг перед Родиной. Всего в 1943-1948 годах в разминировании в Прохоровском районе занималось более пятидесяти подростков, объединённых в два отряда. Были среди них и девушки. Это по сохранившимся документам. Но, вероятней всего, юных минёров было больше, потому что при каждом сельсовете действовали свои отряды, ведь на территории района проходили жесточайшие бои, под землей и на земле находилось огромное количество мин, снарядов, бомб, а поля надо было пахать, сеять хлеб – и юноши допризывного возраста выполняли далеко не безопасную работу.

Многие из них погибли: война есть война и не их вина, что о них долгие годы никто не знал, кто-то там, «вверху», распорядился «вычеркнуть» из истории защиты Отечества их всех одним росчерком. Но, правда и справедливость восторжествовали. В законе Российской Федерации «О ветеранах» бывшие минеры названы ветеранами Великой Отечественной войны. В 1995 году белгородский писатель Валерий Николаевич Черкесов своей документальной книгой «Минерам было по шестнадцать» приоткрыл эту малоизвестную, героическую и трагическую страницу Великой Отечественной войны.

Неимоверно мужественными были те шестнадцатилетние мальчишки! Обученные саперному делу бойцами Красной Армии, с самодельными щупами они прошли сотни гектаров колхозных полей, очищая от мин, оставшихся после сражений на Курской Дуге.

ЮНЫЕ МИНЕРЫ

Леонид Васильевич Чурсин

Леонид Васильевич Чурсин родился 1 июня 1928 года в пос. Прохоровка. Отец работал на зернохранилище. В семье воспитывалось четверо детей. Леня успел закончить 4 класса школы. Началась Великая Отечественная война. Немцы оккупировали Прохоровку. Сгорела хата, в которой жила семья. 6 февраля 1943 года Прохоровку освободили. И мальчишек 1928 года рождения взяли на учет в райвоенкомат. В середине мая 1943 года 183-я стрелковая дивизия заняла оборону. В Прохоровке находился штаб

дивизии. Обратились в военкомат для выделения людей для постройки оборонительных черты. Брали 17-летних. И Лёня приписал себе год. Ему поверили. Так как он был высоким парнем. Сохранилась совсем маленькая фотография, на ней Лене 16-ый год. Подростков зачислили в 183-ю стрелковую дивизию для сооружения обороны. 6 молодых человек отобрали в помощь заминирования района. Вот что вспоминает Леонид Васильевич: «Нас три дня обучали. Потом мы разносили мины. А солдаты ставили запалы. Мы подчинялись саперной группе. Немного освоившись, мы сами стали по карте определять, где яма, где мину нужно ставить. С мая по 12 июля 1943 года мы минировали от Прохоровки до Кургана в районе с. Береговое. Примерно 300 м, чтоб не было подхода к основной дороге. Ставили противотанковые, осколочные противопехотные мины. Затем минировали направление от Прохоровки до Правороти. После приезда К. Г. Жукова дали указание – минировать местность от Правороти до Грушек. Был также заминирован Прохоровский аэродром между Масловкой и х. Кусты, до войны

ЮНЫЕ МИНЕРЫ

здесь было летное поле. Но к самолётам мы не подходили, нам не разрешали. Минировали подступы. Также нами был заминирован

Грушевский аэропорт (где сейчас ферма). Там находились истребители. Мы давали подписку о неразглашении рода занятий. Родственникам говорили, что копаем окопы. Помню имена ребят, работавших рядом. Это Николай Черкашин, Борис Маслов, Николай Дмитренко, Николай Чурсин, Виктор Маслов. Все они из Прохоровки.

5 июля немцами была предпринята атака с боем в направлении с. Красное. Они прощупывали нашу оборону. 10-11 июля нас не пустили домой ночевать. В район совхоза Октябрьский пришел воздушный десантный полк. Мы строили оборону, минировали. 11 июля немцы предприняли атаку, напоролась на мины и отступили. В районе Сторожевого шли бои. А затем наступила тишина. Глядя на командиров, мы понимали, что все еще впереди. С 10 на 11 июля пришел танковый полк Ротмистрова. Среди военных слышал о командовании генерала Ватутина, сам его не видел. Утром налетели самолёты, огромное количество танков в районе Сторожевого. Завязался бой. Немцы отступили. 12 июля еще больше танков и самолётов. Нам поступило указание, как только наступит передышка, уходить. Но передышки не было. Когда везли на Береговое цистерны с горючим, нас в этой машине

довезли до Борщевки, а затем солдат довел до Липовки. После этой битвы было много разбитых танков, изуродованных орудий.

После сражений нас опять собрали в райвоенкомате и нашей задачей стало – разминирование. Нам выдали старую форму без погон. Неделю обучали 2 сержанта и лейтенант Куликов. Учили, как разбирать и собирать мины. Мы сдали экзамен. А затем по той

ЮНЫЕ МИНЕРЫ

карте стали разминировать те объекты, которые сами заминировали. Этим мы занимались до 1945 года. Мины миноискателями искать было неудобно, так

как вся земля изранена осколками. Мы работали самодельными щупами. Казалось, что мин укладывали намного меньше, чем потом снимали. За день разоружали 7-8 мин. Те мины которые повторно можно было использовать, укладывали на тележку и лошадь увозила их на склад военкомата. Негодные взрывали в воронках.

Эта была страшная работа. Утром не хотелось не с кем разговаривать, даже здороваться. А вечером после удачного дня шли с песнями, сдавали инвентарь, ужинали и даже назначали свидание девчонкам. Погибли при разминировании Николай Чурсин, Виктор Маслов. Оба одноклассники, жили на Масловке (ул. Октябрьская) в Прохоровке. За разминирование у меня хранится грамота Курского обкома КПСС, облисполкома, облвоенкомата. Нас представляли к правительственной награде, но вручили грамоту. Это я позже узнал, что разминировать могли люди старше 20-ти лет с 6-ти месячным стажем обучения. Наверное, поэтому наше представление не пошло дальше, ведь мы в то время были детьми.

Я вспоминаю девушку Марию Уткину. Она жила на Масловке

(ул. Октябрьская) в Прохоровке, недалеко от нас. Во время оккупации немцы готовили боеприпасы около вокзала. Они собрали девочек-подростков, которых использовали для погрузки снарядов в вагоны. Мария сказала «Все равно отомщу немцам». И вот три или четыре вагона были нагружены. Девочка несла очередной снаряд и бросила его головкой вниз. Все взорвалось. Ей в ту пору было 16 лет».

ЮНЫЕ МИНЕРЫ

После войны Леонид Чурсин был призван в армию. Служил в Забайкальском округе, в тыловых приграничных войсках. Через 4 года переведен в Сибирский округ. Учился в школе внутренних войск в Барнауле по направлению, получая общеобразовательную и военную подготовку. 5 лет был командиром взвода, затем командиром роты. По выслуге лет получил отставку.

Недавно умерла жена, с которой он прожил в согласии много лет. Сейчас проживает в пос. Прохоровка.

ЛИТЕРАТУРА:

Соколов В. Причастились к подвигу / В. Соколов // Истоки. – 2009. – 10 июня.

Солдаткин С. Минёр / С. Солдаткин // Истоки. – 2009. – 6 мая.

Черкесов В. Минёров осталось только восемь / В. Черкесов // Смена. – 2009. – 10 июня. – С. 4.

Иван Миронович Проскурин

Проскурин Иван Миронович родился 17 июля 1928 года в с. Кривошеевка (Скороднянского) Прохоровского района в многодетной семье (7 детей: 3 девочки и 4 мальчика). Отец – Проскурин Мирон Яковлевич – бригадир, мать Проскурина Анна Федоровна – разнорабочая. Окончив 5 классов, Иван работал разнорабочим в колхозе. В 1944 году прошел обучение по разминированию в с. Холодное. Прохоровцев обучалось 16 человек, присланных военкоматом. Срок обучения 3 месяца. Вспоминает ветеран: «Ко

ЮНЫЕ МИНЕРЫ

мандовали нами майор Цветков Игорь Владимирович и лейтенант Крылов Алексей Михайлович. Жили на квартирах. Посылали на обработку полей 2 группы: первая группа находила мины и ставила флажки, вторая группа разминировала и отправляла в лес и там взрывали. Кривошеевка, Холодное, Плющины, Коломыцево до Корочи – такой наш путь. 2 человека погибло. Это Курганский Иван Филиппович, Курганский Николай Ефимович. Они подорвались на Кривошеевском поле. Там было много снарядов, мин. Из с. Кривошеевки в разминировании участвовало – 8 человек, из х. Богдановка – 2 человека. Это Сидоренко Роман Григорьевич, Проскурин Иван Парамонович, Аноприев Николай Герасимович, Курганский Николай Васильевич, Лиманский Михаил Владимирович, Проскурин Николай Филиппович, Курганский Николай Ефимович, Курганский Иван Филиппович. С 1950 по 1953 год Проскурин И.М. служил в армии в Германии (г. Магдебург). Вернувшись домой, женился. Работал в колхозе водителем. Имеет 2-х детей, 6 внуков и 4 правнука.

Егор Прокопьевич Чаусов

Родился в 1927 году в селе Малые Маячки. В 16 лет Егор прошёл обучение курсов минёров, которое проходило в Малых Маячках в течении зимних месяцев. Вёл обучение Аралов. Всего курсы минёров прошли 30 человек. По окончании учёбы был направлен на разминирование Беленихинского района. В 17 лет был призван в армию, попал в полковую школу, дальнейшую службу проходил на севере, служил на Кольском полуострове, был подготовлен к участию на японском фронте, но по случаю

ЮНЫЕ МИНЕРЫ

капитуляции участия в войне не принял. Работал ветфельдшером в колхозе. Имеет звание «Ветеран труда». Сейчас проживает в с. Малые Маячки вместе с сыном.

Иван Ильич Суворов

Иван Ильич Суворов родился 2 октября 1929 года. В 1943 году после освобождения

Карташевки от немецко-фашистских захватчиков надо было возвращаться к мирной жизни, пахать поля и сеять хлеб. Все поля были изрыты окопами, воронками и усеяны снарядами и минами.

Для подготовки полей к пахоте бригадир Малыхин Василий Сергеевич собрал бригаду из пяти 14-15 летних подростков, обу-

чил их обезвреживать все боеприпасы. И эти мальчишки сначала

разряжали мины и снаряды, затем закапывали окопы и воронки, а потом пахали на коровах. Заканчивали одно поле, переходили на другое.

Не одна сотня снарядов была обезврежена и унесена с полей за 1943, 1944, 1945 и 1946 года.

Состав бригады: Суворов Иван Ильич; Муравьев Павел Иванович; Телятников Иван Кузьмич; Суворов Михаил Васильевич; Варагунеев Павел Андреевич.

20 сентября 1950 года Иван пошёл служить в ряды Советской армии (г. Краснодар в/ч 26033). После демобилизации работал трактористом в Прохоровском МТС. В 1955 году женился. Воспитывал 4 сына. После пе

ЮНЫЕ МИНЕРЫ

ревода техники в 1956-57 годах стал работать в колхозе. Неоднократно по итогам года награждался грамотами, премиями. Сыновья пошли по стопам отца, работают трактористами.

Николай Афанасьевич Орехов

Николай Афанасьевич Орехов родился 23 февраля 1928 года в крестьянской семье х. Псинка Думнянского сельского совета Прохоровского района. Начал учебу в местной школе. До начала войны успел окончить 4 класса. Война быстро докатилась до наших мест. Подростком пошёл работать в колхоз. В 1948 году Николай Афанасьевич повстречался со своей будущей женой Поповой Евдокией Григорьевной, поженились. В 1949 году у них родилась дочь. В этом году был призван в армию. Служил в г. Слуцк Бобруйской области, был сапером.

Разминировал территории Могилевской области. Сразу после увольнения в 1952 году поступил работать на железную дорогу мастером пути, где проработал до пенсионного возраста. В доме у Ореховых всегда светло и уютно.

Николай Афанасьевич награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Содержание

К читателю		.3
Сыны полка		.5
Леонид Иосифович Джус		.7
Иван Михайлович Кулабухов		.11
Петр Иванович Крылов		.17
Алексей Степанович Исаев		.20
Алексей Стефанович Борзых		.25
Юные минеры		.29
Леонид Васильевич Чурсин		.31
Иван Миронович Проскурин		.34
Егор Прокопьевич Чаусов		.35
Иван Ильич Суворов		.36
Николай Афанасьевич Орехов		.37

